

На правах рукописи

ЦВЕТУХИНА Екатерина Андреевна

**ФЕНОМЕН АМБИВАЛЕНТНОСТИ
В БЫТИИ ЧЕЛОВЕКА**

Специальность 09.00.13 – философская антропология, философия культуры
(философские науки)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск – 2014

Работа выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВПО
«Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Николин Виктор Владимирович

Официальные оппоненты:

Филатов Владимир Исидорович доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им.
Ф. М. Достоевского», профессор кафедры философии

Константинов Дмитрий Владимирович кандидат философских наук,
доцент, ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет физической
культуры и спорта», доцент кафедры философии и истории

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»

Защита состоится 19 декабря 2014 г. в 10.00 час. на заседании совета по
защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на
соискание ученой степени доктора наук Д 212.177.03 при Омском
государственном педагогическом университете по адресу: 644099, г. Омск,
наб. Тухачевского, 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Омского
государственного педагогического университета и на сайте ОмГПУ,
<http://omgpu.ru/zashchita-dissertaciy>.

Автореферат разослан 24 октября 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Варова Наталья Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования феномена амбивалентности обусловлена возросшим интересом к анализу функционирования самоуправляемых систем. Все чаще выдвигаются концепции синергии и устойчивости. В связи с этим в философской антропологии возникает необходимость разработки концепции амбивалентности для исследования такой самоуправляемой системы как человек.

Обращение со стороны как естественнонаучного, так и философского знания к понятию амбивалентности говорит об актуальности данного понятия в научном дискурсе, несмотря на то, что основное содержание понятия амбивалентности, определяющее уместность его употребления в контексте той или иной области знания, до сих пор не выявлено. Эти факты также подводят к необходимости разработки концепции амбивалентности.

Актуальность обусловлена экзистенциальным состоянием современного человека, находящегося в поиске подлинного бытия и дезориентированного в отношении своего пути. Человеку все время необходимо балансировать между его собственными идеями, чувствами, решениями и теми, что диктует ему цивилизация, подавляющая его волю путем отработанных вариантов бюрократизированного и механизированного труда (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Эр. Фромм), которые сдерживают основные человеческие желания и стремления к счастью внешне заданными рамками психоанализа (по З. Фрейду – эрос и танатос) и массовой культурой потребления (по Ж. Бодрийару – СМИ, секс, досуг, вещи). В рамках антропологии находится потребность человека раскрыть тайну своей природы, осмыслить себя с позиции философии человека и обнаружить свое подлинное существование. Однако при этом научным сообществом игнорируется значимая для бытия человека обусловленность – амбивалентность его бытия, в которой, как мы предполагаем, находится ключ к его разгадке.

Степень разработанности проблемы. Говорить о разработанности проблемы необходимо отдельно в отношении аспектов, выделяемых в содержании данного исследования.

Во-первых, для того, чтобы выявить особую область, в рамках которой возможно исследовать амбивалентность, мы обращаемся к тем представлениям в истории философии, которые внесли неоценимый вклад в развитие идей, касаемых всей системы бинарных отношений. В этом направлении, вскрывая суть двойственных отношений внутри целого, работали такие представители античной мысли как Зенон, Платон, Аристотель, Овидий, Дионисий Ареопагит. В средние века, возрождая античную апоретическую традицию, широкий интерес к сложной и противоречивой структуре бытия и человека особенно проявляли А. Августин и П. Абеляр. В Новое время Р. Декарт, развивая концепцию дуализма, приложил немало усилий для исследования неоднородной структуры человека. Затем И. Кант и Г.В.Ф. Гегель, разрабатывая онтологическую и гносеологическую стороны

своих учений, эксплицировали выводы, касаемые антиномичности и диалектичности бытия, и на человека. Из современных исследователей, занимающихся проблемой всего многообразия бинарных отношений, можно назвать А. М. Анисова, К. И. Бахтиярова, И. А. Бескову, И. А. Герасимову, Т. П. Григорьеву, Е. Г. Драгапину-Черную, В. В. Иванова, С. Ю. Ключникова, Е. Н. Князеву, В. Я. Комарову, А. П. Краснопольскую, А. А. Крушинского, А. С. Майданова, М. М. Новоселова, И. П. Прядко, М. С. Уварова, В. И. Шалак, Ю. А. Шрейдера, и многих других.

Во-вторых, в рамках исследования активно используются классические философские категории, такие как бытие, сущность и существование, об исследовании которых можно говорить, ссылаясь на веками создававшиеся труды великих философов. Эти категории вводились и исследовались такими известными авторами как: Аристотель, Ф. Аквинский, Х. Вольф, Н. Гартман, Г.В.Ф. Гегель, Р. Декарт, И. Кант, С. Кьеркегор, Г. Лейбниц, Ж.-П. Сартр, Б. Спиноза, М. Хайдеггер и др. Каждый из них внес вклад в понимание названных категорий, поспособствовав их становлению на протяжении развития философской мысли. Свои философские изыскания этим категориям посвятили такие отечественные исследователи, как А. А. Доброхотов, С. Ф. Денисов, Э. В. Ильенков, В. В. Ильин, Т. А. Кузьмина, И. В. Огородник, А. А. Сорокин, А. Н. Чанышев, А. П. Шептулин и многие другие. Но сложность и многозначность исследуемых веками категорий позволяет и сегодня вскрывать в них новые аспекты, что становится возможным при анализе философского наследия.

В-третьих, в качестве теоретической основы исследования выбрана философия экзистенциализма и постмодернизма, имеется в виду использование экзистенциалистского и постмодернистского категориального ряда и исследований, посвященных им во всем их многообразии. Среди философов-экзистенциалистов, внесших наибольший вклад в обозначение специфических категорий нужно назвать С. Кьеркегора, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, К. Ясперса. Среди философов-постмодернистов особое место занимают Ж. Батай, Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ю. Кристева, Ж. Лиотар. Посредством работ этих мыслителей введены в философский дискурс подробно представленные и используемые ими в рамках исследования категории: «в-себе» и «для-себя» бытие, подлинность, окрестности, трансцендирование, экзистирование; репрессивность, «машина желания», смерть автора и т.п. Будучи подробно описанными в контексте текстов философов-экзистенциалистов и философов-постмодернистов, эти категории прочно вошли в философский дискурс и представляют собой фундамент данного исследования.

В-четвертых, огромное значение в работе придается антропологической обоснованности исследования амбивалентности. В связи с этим осуществляется широкий анализ форм репрезентации амбивалентности в бытии человека. Так, амбивалентность находит свое полное выражение в основных феноменах бытия человека, перечень которых дается в работе исходя

из классификации А. Б. Демидова и О. Финка. Помимо основных феноменов, амбивалентность также обуславливает и речь человека. Основопологающим моментом в формировании речи и обуславливающим ее амбивалентность является абсурд, присущий человеку на ранней стадии его развития. Абсурд пронизывает историю культуры и является одним из звеньев в системе текстуальных амбивалентностей культуры. Формами выражения амбивалентного видения мира можно считать метафору и оксюморон. Исследованию этих языковых аномалий посвящены труды Н. Д. Арутюновой, З. Ф. Кравченко, Н. В. Павлович, А. А. Потевни, П. Рикера, В. Н. Топорова, В. Н. Телии, О. М. Фрейденберг, Ф. Херманн. Кроме того, проникающую в структуру речи амбивалентность мы находим в творчестве писателей: С. Беккета, А. Введенского, Ф. Рабле, Д. Хармса. Языковые аномалии являются характерной темой современных авторов, например С. Довлатова, В. Ерофеева, Д. Липскерова, В. Пелевина, в творчестве которых ироническая интерпретация обыденности перестраивает сознание читателя, заставляет отказаться от канонических одновалентных представлений о мире.

Что касается исследования самого феномена амбивалентности, то здесь картина среди представителей философской мысли вырисовывается следующим образом. Активного обращения к амбивалентности констатировать не приходится. Понятие «амбивалентность» переступило порог науки вместе с XX веком. В это время оно фигурирует, прежде всего, как психологический феномен, в подтверждение чему можно сослаться на работы Э. Блэйера, Р. Лэйнга, И. Н. Михеевой, З. Фрейда, исследования которых вскрывают ряд особенностей амбивалентности как характеристики личности человека, но в силу определенной направленности не позволяют получить о нем всестороннего представления. Одним из первых амбивалентность попытался осмыслить с позиции отношения ее к религии П. Тиллих. Уже в XXI веке вклад в развитие представлений об амбивалентности внесли Ф. Гиренок и Т. И. Ойзерман, Е. М. Шапинская и В. А. Шапинский, благодаря работам которых можно проследить становление феномена амбивалентности в его философском контексте. Написанные в историко-философской форме работы Т. И. Ойзермана позволяют оценить вариативность «прочтения» феномена амбивалентности, многообразие рождаемых философами концептов, организующих мысль в амбивалентном ключе.

Но, вместе с тем, эти публикации имеют лишь обзорный, ознакомительный характер, в них не дается удовлетворительного теоретического анализа феномена амбивалентности. Несмотря на то, что антропологическая проблематика в науке набирает обороты и включает в себя множество актуальных для раскрытия природы человека проблем, обращения к феномену амбивалентности в философском контексте до сих пор не зафиксировано.

Основная проблема может быть сформулирована в следующих вопросах: что собой представляет амбивалентность и какое место она занимает во всем многообразии бинарных отношений; существуют ли основания для

антропологической репрезентации амбивалентности; можно ли говорить об амбивалентности как значимом феномене бытия человека; как феномен амбивалентности относится к экзистенции человека и каким образом он может повлиять на ее становление?

Формулировка проблемы и анализ ее разработанности определили цели и задачи исследования.

Цель данной работы состоит в разработке концептуального содержания феномена амбивалентности и обосновании его значимости для бытия человека. Для реализации поставленной цели в диссертации необходимо решить следующие **задачи**:

- определить область применения понятия амбивалентности среди всего многообразия понятий, выражающих бинарные отношения;
- обосновать употребление категорий «экзистенция» и «эссенция» в отношении к амбивалентности и показать место амбивалентности в бытии человека;
- выявить антропологические основания репрезентации амбивалентности;
- обосновать необходимость введения в философский дискурс феномена амбивалентности наряду с другими, признанными философской антропологией основными феноменами бытия человека;
- показать эвристическую плодотворность феномена амбивалентности в поиске путей подлинного бытия человека в контексте современности.

Теоретической основой исследования выступают: сложившиеся представления об амбивалентности в психологической науке (Э. Блэйер, Р. Лэйнг, И. Н. Михеева, З. Фрейд); учение об амбивалентности религии П. Тиллиха; экзистенциалистские идеи К. Ясперса; феноменологические опыты Ж.-П. Сартра и М. Хайдеггера, философия жизни Ф. Ницше; осмысление философами специфики современной реальности (Ж. Делез, Ф. Фукуяма Ю. Хабермас, М. Н. Эпштейн).

В конкретных моментах мы опираемся также на гипотезу взаимообусловленности абсурда и речи Ф. Гиренка; анализ амбивалентных философских систем Т. И. Ойзермана; идеи С. Ф. Денисова о библейских и философских стратегемах спасения человека; идею о «человеке будущего» В. В. Николина.

Специфика **методологической основы исследования** обусловлена характером исследуемого материала, отсылающего нас к отказу от «канонического» изложения текста. Но мы не можем пренебречь общенаучным методом анализа, раскрывая основные категории исходя из принципов общей логики. В диссертационном исследовании использованы философские методологические принципы объективности, диалогичности, междисциплинарности.

В качестве методологической основы работы помимо общелогических методов, таких как теоретический анализ и синтез, аналогия, классификация и обобщение, выступают:

- диалектика, позволившая оперировать и помещать в единый контекст различные направления философии и категории им сопутствующие; также позволившая выявить в бытии человека особую структуру, представленную в качестве синтеза «эссенциального» (тезис, отсылающий к понятию дорационального человека) и «экзистенциального» (антитезис, отсылающий к понятию человека, заданного рациональностью культуры);

- феноменология, которая в нашем понимании заключается в стремлении рассматривать явления изнутри них самих, встав на их собственную точку зрения, вопреки внешне-объяснительным методам, препарирующим действительность и сводящим одни явления к другим, нивелируя их специфику;

- герменевтический метод, позволивший сфокусировать внимание на понимании человека не только как продукта культуры и рациональности, но позволяющий проникнуть вглубь человеческой природы, обратясь собственно к ее истокам;

- сравнительно-исторический метод, позволивший проанализировать весь комплекс идей в трактовке противоречия, сформировавшихся в различные исторические эпохи;

- логическая рефлексия в процессе обоснования антропологической репрезентации амбивалентности и выявлении существенных признаков феномена амбивалентности;

- теоретическое конструирование, позволившее раскрыть место феномена амбивалентности в бытии человека; сконструировать состав феномена, типологию амбивалентности в ее отношении к феноменам бытия человека; увидеть в феномене амбивалентности ключ к разгадке бытия человека.

Поскольку теоретической основой исследования являются, главным образом, экзистенциализм и постмодернизм, помимо вышеназванных методов и принципов использовались категории, принципы, а так же учитывались особенности, характерные непосредственно для этих философских течений. Применение указанных методов носило комплексный характер и проявилось в философской рефлексии феномена амбивалентности.

Основные результаты диссертационного исследования, определившие его **научную новизну**, состоят в следующем:

1. Прояснена антропологическая значимость понятия амбивалентности и его связь с понятиями «эссенции» и «экзистенции» в онтологическом, гносеологическом, культур-философском и методологическом контекстах;

2. Показана несводимость понятия амбивалентности к многообразию других категорий, выражающих бинарные отношения; неуместность использования в философской антропологии понятий, фиксирующих онтологические противоречия; необходимость обращения философской антропологии к понятию амбивалентности для исследования противоречий в бытии человека.

3. Установлены антропологические основания репрезентации амбивалентности в культуре; ее антропологический смысл в речи; на примере

основных феноменов бытия человека обоснована возможность наглядного воплощения трех типов амбивалентности (интеллектуальной, волевой, эмоциональной), демонстрирующих противоречия в человеке.

4. Зафиксирована укорененность амбивалентности в бытии человека, в связи с чем предложено рассматривать амбивалентность в качестве одного из феноменов его бытия.

5. Представлен проект жизненного пути человека, ориентированного на подлинное существование; установлена логика амбивалентности в таком проекте, предполагающая минимум два вектора развития вместо одного; успешность данного проекта показана на примере философии жизни Ф. Ницше.

6. Дано описание человека при отражении его в зеркале современной культуры, описаны его характерные черты и предложен вариант формирования его современного типа в качестве новой антропологической единицы – амбивалентного человека.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Феномен амбивалентности является антропологическим основанием бытия человека: показывается в разрыве экзистенциальных и эссенциальных влечений человека; выражен в сосуществовании исключаящих друг друга логик; предполагает три типа: интеллектуальную, волевую, эмоциональную; его преодоление лишает экзистенцию присутствия, а человека – смысла.

2. Три типа амбивалентности раскрываются и демонстрируются с наибольшей точностью и ясностью через основные феномены бытия человека: интеллектуальная амбивалентность (потребление/производство в труде, упорядоченность/ креативность в игре, эрос/танатос в любви, рождение/смерть в смерти), волевая амбивалентность (деятельность/сдерживание в труде, обыденность/ иллюзорность в игре, самопожертвование/обладание в любви, ожидание/ бегство в смерти) и чувственная амбивалентность (удовлетворение/ограничение в труде, расслабление/напряжение в игре, удовольствие/страдание в любви, умиротворение/беспокойство в смерти).

3. Укорененный в бытии человека феномен амбивалентности прорывается в действительную жизнь через речь и фиксирует в ней свой антропологический смысл: амбивалентность оппозиции «мысль-язык» в речи; амбивалентность оппозиции «смысл и вещь» в языке; амбивалентность субъект-объектной оппозиций языка; амбивалентность метафоры и смыслов, которые она репрезентирует; амбивалентность языковых стилей.

4. Условием появления амбивалентности в речи является абсурд и формы его репрезентации («языковая игра» и «смысловая деконструкция»), при этом амбивалентность – условие живого самодвижущегося развития. Устранение абсурдного элемента из речи чревато превращением человека в машину рациональности. Сохранение абсурдного элемента в речи возможно на уровне амбивалентности, заключающей в себе противонаправленные смыслы: абсурдные эссенциальные и логичные экзистенциальные элементы.

5. Феномен амбивалентности обуславливает жизнь человека и в обыденности ощущается им как дискомфорт и неподлинность, которую он стремится преодолеть. Анализ форм преодоления амбивалентности и предвосхищения неамбивалентного бытия, которыми выступают рационализм, религиозность, нигилизм, филистерство и аутизм, показывает, что преодоление неподлинности бытия устранением из него феномена амбивалентности невозможно.

6. Преодоление неподлинности бытия путем сохранения в нем феномена амбивалентности демонстрирует свою плодотворность. Неклассическое мышление узаконивает экзистенциально-эссенциальную обусловленность человека, делает феномен амбивалентности ключом к бытию человека, в котором человек движим как экзистенциальными, так и эссенциальными влечениями в своих чувствах, решениях, идеях.

7. Успешность преодоления неподлинности бытия путем сохранения в нем феномена амбивалентности демонстрируется в философии жизни Ф. Ницше. Фундаментальна в концепции Ф. Ницше амбивалентность идей «сверхчеловека» и «вечного возвращения». С точки зрения рациональности эти идеи отчасти исключают друг друга, их синтез невозможен, а сосуществование – абсурдно. В феномене амбивалентности же они сосуществуют как импульсы сохранения и развития, выступая символическим аналогом амбивалентного отношения эссенции и экзистенции, сущности и существования соответственно.

8. Включение феномена амбивалентности в проект бытия человека – возможность существования подлинности в условиях современности. Такой проект видит проблему человека в перспективе: как выработку способа сохранения-развития человеческого бытия и природы человека, где сохраняется и совершенствуется многообразие реализации единства сущности и существования, разнонаправленных смыслов, с точки зрения современного видения исключаящих друг друга.

Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в разработке антропологической проблематики, основывающейся на особенностях экзистенциалистского осмысления бытия человека и адаптированной к специфике современной реальности. Состоявшееся в работе описание амбивалентности как значимого феномена, позволяет говорить о бытии человека как об особой, несводимой к комплексу выверенных характеристик реальности. Смоделированный в исследовании проект подлинного бытия человека, учитывающий амбивалентную экзистенциально-эссенциальную человеческую природу, должен найти достойное место в рамках философии будущего.

Практическая значимость диссертационного исследования. Результаты исследования должны быть использованы для дополнения существующего представления о человеке в современной философии. Игнорирование феномена амбивалентности чревато последующим нарастающим «ретушированием» и «гримировкой» бытия человека в его

интерпретации. Амбивалентность бытия человека также выступает в качестве одного из видений содержания экзистенциалистской философии, в практике ее преподавания. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в преподавании курсов антропологии, конфликтологии и культурологии.

Апробация данного диссертационного исследования была осуществлена в выступлениях автора на международных, всероссийских, региональных и межвузовских научных конференциях. Публикации в научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК: Ценности и смыслы 2014 №5 (33); Вестник Томского государственного университета № 368 (март 2013); Омский научный вестник: общество, история, современность 2012 № 2 (106); 2014 № 4 (131).

Основные положения и выводы диссертации были также отражены в выступлениях на: Всероссийской научной конференции «Реальность. Человек. Культура: религия и культура» (ОмГПУ, Омск, 2008) и теоретических семинарах в рамках «Дней Петербургской философии» (СПбГУ, Санкт Петербург, 2008). Научные статьи, доклады, тезисы в других сборниках и журналах: на областном конкурсе студенческих работ по гуманитарным наукам «Гуманитарное развитие в Омском Прииртышье: история, современное состояние, инновационные технологии (Омск, 2007); на международной научно-практической конференции «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании» (Одесса 2008); на Всероссийской научной конференции «Реальность. Человек. Культура» (ОмГПУ, Омск, 2009, 2011, 2012, 2013); на VI Межрегиональной научно-практической и методологической конференции «Личность врача: мировоззренческий, социальный, научный, философский контексты» (ОмГМА, Омск, 2010) и др.

Структура диссертации подчинена общему замыслу работы, цели и логике исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, обе из которых включают по три параграфа, заключения и библиографического списка. Работа представлена на 162 страницах, список используемых источников включает 155 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, освещается степень ее разработанности, формулируются цель и задачи исследования, обозначаются теоретическая и методологическая основы, демонстрируется научная новизна и результаты проделанной работы, раскрыты их теоретическая и практическая значимость.

Исследование представляет собой философско-методологический анализ феномена амбивалентности. В первой главе обосновывается правомерность включения амбивалентности в контекст антропологической проблематики и демонстрируются особенности проявления амбивалентности в бытии человека. Во второй главе амбивалентность рассматривается как укорененный в бытии

человека феномен, что позволяет включить его в предполагаемый проект бытия по обнаружению свободного самоопределяющегося человека в условиях современности. Осуществляется попытка поиска подлинного бытия человека сообразно феномену амбивалентности.

Первая глава **«Антропологические основания репрезентации амбивалентности»** посвящена обоснованию понятия «амбивалентность» и выявлению специфики проявления амбивалентности во всем многообразии феноменов бытия человека.

В первом параграфе **«Амбивалентность как особый тип бинарных отношений»** концептуализируется ключевое для исследования понятие «амбивалентность», раскрывается авторское понимание амбивалентности как особого типа бинарных отношений, обосновывается его значение для бытия человека.

Вначале проводится некоторая демаркационная работа с целью разграничения сферы применения всего многообразия понятий, способных зафиксировать противоречия какого-либо рода. Фиксация противоречий с помощью бинарных оппозиций свойственна еще образному мифологическому мышлению, свободному от аналитики. Тем более позднее развитое мышление, в конечном счете, выразившееся в логике, также прибегает к бинарным оппозициям для классификации тех или иных явлений.

Указывается, что согласно логике, следует различать следующие важнейшие для понимания противоречия четыре понятия: *двойственность, диалектичность, дуализм и антиномичность*. Двойственность и диалектичность разделяют противоположности, но соединяют их в синтезе. В этих процедурах акцент делается на взаимодействии противоположностей под объединяющим их началом. Дуализм и антиномичность используются, когда балансу противопоставленных сил или их нейтралитету придается особое значение. При этом отмечается принципиальная несводимость одной стороны оппозиции к другой.

Уточняется, что каждое из перечисленных понятий в трактовке противоречия правомерно, но лишь в рамках онтологии или гносеологии, поскольку совершенно игнорирует все многообразие проявлений человека в мире. В то время как специфика антропологии состоит в том, чтобы не только открыть и показать это многообразие, но и исследовать его. В связи с этим антропология нуждается в особом понятии, способном отразить противоречия ни в чем ином, как только и именно в человеке. Таким понятием мы предположили амбивалентность (от лат. *ambo* - «оба» и лат. *valentia* - «сила»). Автор термина «амбивалентность» Э. Блэйлер выделяет три ее характерных типа: интеллектуальную (чередование противоречащих друг другу, взаимоисключающих идей в рассуждениях человека), волевою (бесконечные колебания между противоположными решениями, невозможность выбрать между ними, зачастую приводящая к отказу от принятия решения вообще), эмоциональную (одновременно позитивное и негативное чувство к человеку, предмету, событию). Таким образом, амбивалентность не просто

разновидность бинарных отношений, но и обуславливающее человека явление, имеющее в его бытии свое место. Последнее исследуется для выявления специфических качеств амбивалентности.

Опираясь на философскую традицию, вводится следующая структура бытия, в которой находит свое место амбивалентность. Бытие представляется в качестве последовательного развития жизни, первоначально осуществляя себя в тотальности, подразумевающей все возможные проявления жизни в потенции. Затем происходит актуализация потенции и определение сущности, когда жизнь начинает себя осознавать и полагать свое бытие. В этот момент появляется человек как знаковая сущность в структуре бытия. После чего неизменно формируется особая структура, знаменующая собой собственно само бытие человека, в котором сознание стремится расшириться, развиваться еще интенсивнее, при этом сущность стремится сохранить самоидентичность. В итоге бытие человека оказывается заключенным между двух областей: полаганием себя и полаганием мира, тождественностью и развитием соответственно. Такое бытие названо в философской традиции экзистенцией, а место, в котором эти две интенции сосуществуют, названа нами амбивалентностью.

Указывается, что бытие человека таит в себе определяющую особенность – его причастность к бытию, обуславливающая характер сущности человека, и его причастность к миру, обуславливающая характер его существования. Таким образом, человек обусловлен двумя силами: своей сущностью и своим существованием, эссенцией и экзистенцией соответственно. Жизнь человека оказывается амбивалентной не оттого, что бытие архетипично воспринимается человеком с точки зрения бинарных отношений, что демонстрируется в классической философии, но оттого, что в экзистенции они сосуществуют как одновременное выражение двух влечений быть сущностью или развиваться в существовании.

Концептуализируется, что амбивалентность представляет собой особый тип бинарных отношений, порожденный человеком в своем самоосуществлении и фиксирующий противоречия в его экзистенции. В этом смысле амбивалентность имеет ряд особенностей:

- дана как разрыв экзистенциальных и эссенциальных влечений;
- выражена в сосуществовании исключаящих друг друга логик;
- предполагает три типа: интеллектуальную, волевую, эмоциональную;
- ее преодоление лишает экзистенцию присутствия, а человека – смысла.

Смысл бытия человека осуществляется посредством его деятельности, проявляющейся в частности в феноменах бытия человека. Исследованию амбивалентности в феноменах бытия человека посвящен второй параграф первой главы.

Во втором параграфе **«Проявление амбивалентности в феноменах бытия человека»** последовательно анализируются составляющие бытие человека феномены в контексте исследуемого понятия амбивалентности.

Уточняется, что амбивалентность проявляется в самосохранении бытия человека, соответствующей его изначальной сущности (эссенции), и развитии его бытия, соответствующей логике существования (экзистенции). Это динамичное напряжение рождает бесчисленное множество феноменов бытия человека и подчеркивает его стремление к сохранению самотождества и к его развитию.

Поочередно демонстрируется, каким образом выделенные в первом параграфе три типа амбивалентности обуславливают феномены бытия человека.

Феномен труда обусловлен амбивалентностью, выраженной в трех ее типах: интеллектуальной (амбивалентность производства и потребления), волевой (амбивалентность деятельности и ее сдерживания) и эмоциональной (удовлетворение и ограничение потребностей). В бытии человека амбивалентность труда выражается в том, что человек стремится осуществить труд, развить, расширить область своей деятельности и себя в ней, что соответствует его экзистенциальной природе. С другой же стороны, человек тяготится своей зависимостью от труда и, обращаясь к своей эссенциальной природе, сдерживает и ограничивает свои потребности на уровне сущностных.

Феномен игры также оказывается обусловлен амбивалентностью, выраженной в трех ее типах: интеллектуальной (амбивалентность упорядоченного и креативного), волевой (амбивалентность обыденного и иллюзорного) и эмоциональной (амбивалентность напряжения и расслабления). В бытии человека амбивалентность игры выражается в том, что человек стремится преодолеть пустоту, съедающую его в обыденном порядке вещей, и создать особую реальность, способную отразить пестрое многообразие феноменов мира, что соответствует его экзистенциальной природе. С другой же стороны, человек в игре теряет грань между реальностью и иллюзией, подчас заменяя свое сущностное лицо иллюзорным.

Феномен любви определяется тремя типами амбивалентности: интеллектуальной (амбивалентность эроса и танатоса), волевой (амбивалентность самопожертвования и обладания) и эмоциональной (амбивалентность удовольствия и страдания). Так что экзистенциальная природа человека в любви стремится продолжить свою жизнь, обладать другой жизнью и получать удовольствие; а его эссенциальная природа – разрушить свою жизнь, почувствовать страду за жизнь другого, в конце концов, пожертвовать своей жизнью.

Амбивалентность смерти имеет особенность, связанную с ее спецификой: говоря о смерти как феномене бытия человека, мы имеем в виду не сам феномен смерти, поскольку сказать ничего аутентичного о нем мы не можем, но феномен ее осмысления человеком. Так, интеллектуальная амбивалентность смерти видится нам как сосуществование двух взаимоисключающих идей в человеке: идеи рождения и умирания, которые он кладет в основу своих рассуждений о смерти. Волевая амбивалентность, связанная с невозможностью определиться в отношении к смерти, выражается

в том, что человек и ждет смерть как неизбежность, и стремится ее отсрочить, «убежать» от нее. Эмоциональная амбивалентность по поводу осознания человеком своей смерти выражается в одновременно двух чувствах: умиротворения и беспокойства. При этом нами отмечено, что экзистенциальная природа человека стремится продолжить свое бытие, отсрочить умирание и испытывает по поводу соприкосновения со смертью беспокойство. В то время как эссенциальная природа человека в смерти видит необходимое условие рождения, поэтому стремится к принятию смерти и испытывает умиротворение от встречи с нею.

Феномен	Амбивалентность		
	Интеллектуальная	Волевая	Эмоциональная
	<i>Взаимоисключающие идеи</i>	<i>Взаимоисключающие решения</i>	<i>Взаимоисключающие чувства</i>
Труд	потребление./ производство	деятельность./ сдерживание	удовлетворение / ограничение
Игра	упорядоченность./ креативность	обыденность./ иллюзорность	расслабление./ напряжение
Любовь	Эрос / Танатос	самопожертвование./ обладание	удовольствие./ страдание
Смерть	рождение./ смерть	ожидание./ бегство	умиротворение./ беспокойство

Резюмируется, что анализ амбивалентности основных феноменов бытия человека оказывается эвристически плодотворным, поскольку в результате демонстрирует нам, что проявляющиеся в труде, игре, любви и смерти идеи, решения и чувства человека, составляющие ядро его экзистенции, оказываются обусловлены ею. Вскрытие этой особенности показывает нам обоснованность исследования амбивалентности в качестве объекта философской антропологии, способствует дальнейшему ее анализу и значительно обогащает существующие представления о человеке и об основных феноменах его бытия.

В третьем параграфе «**Антропологический смысл амбивалентности в речи**» показано, каким образом амбивалентность обуславливает и специфически фиксирует свое антропологическое содержание в речи человека.

Исследование антропологического смысла амбивалентности в речи отталкивается от идеи Ф. Гиренка, утверждающего, что человек, отказавшийся в пользу рациональности от естественного абсурда, присущего его бытию на ранних этапах развития, превращает абсурд в речь как форму упорядочивания своего бытия.

В связи с чем выводится, что запрет на абсурд и стремление подчинять мысль причинно-следственным связям сдерживает иррациональное начало человека и выступает условием прорастания амбивалентности речи. Так что стремление человека к сохранению естественного самотождства выражаются в его мыслях (кажут эссенцию человека в форме абсурда), а стремление человека к развитию и усложнению выражается в языке (кажут экзистенцию человека в форме логики). Амбивалентность речи проистекает из сосуществования в экзистенции этих двух структур, демонстрирующих амбивалентное соотношение смыслов. Сама речь оказывается в незавидном положении: ей необходимо выразить то, что несет мысль в форме языка, который целиком является порождением экзистенции. Амбивалентность в речи работает так, что мысль реченная перестает быть в-себе, а разившись до другого качества, становится внешним для-себя-бытием, обманом, уже не имеющим ничего общего с мыслью. И наоборот: неизреченная мысль, оставшись в-себе, в рамках экзистенции оказывается не состоявшейся.

Поэтому предполагается, что антропологическим смыслом амбивалентности речи является оппозиция «мысль – язык», которая выражается в разрыве смыслов как одновременном движении и в сторону абсурда, и в сторону логики. Под абсурдом мы понимаем соприсутствие в одном образе или событии, в одном словесном выражении двух смыслов, исключающих друг друга.

При этом указывается, что амбивалентная природа речи организуется на границе внешнего и внутреннего, образуя динамическое напряжение между тем, что человек мыслит и тем, что он должен мыслить по существующим в обществе нормам. Абсурд возрождается и начинает работать в тот момент, когда речь отражает внутренние мысли человека и нивелирует общественный безальтернативный взгляд на мир.

Представляется, что в мире, где царит рациональность и упорядоченность, логике ничто не угрожает. Чего нельзя сказать об абсурде, то и дело угнетаемом со стороны рациональности. Таким образом, предполагается, что существует опасность в том, что абсурдный элемент исчезнет из речи навсегда, и то, что мы привыкли называть человеком, все-таки превратится в машину. Возможные риски осознавались и анализировались представителями аналитической школы, представителями философии абсурдизма и французским постструктурализмом.

Последовательно демонстрируется, что их философия преследует одну общую цель – не дать исчезнуть абсурду, тем самым сохранив фундаментальную особенность речи – ее амбивалентность.

Французский постструктурализм являет нам две значимые формы фиксации антропологического смысла амбивалентности в речи: амбивалентность оппозиции «смысл и вещь», которая находит свое выражение в нейтральности смысла по отношению к вещи, и амбивалентность субъект-объектной оппозиций языка, которая находит свое выражение в размывании границ обозначаемого и обозначающего. Сам человек в постструктурализме

осознает себя как событие, а само событие как новый смысл, над которым не властна сила синтеза и рациональности, а потому находит свое подлинное выражение сила амбивалентности, присущая его бытию.

В рамках аналитической философии амбивалентность речи постигается как «языковая игра», когда под речью подразумевается игра с языком, которую говорящий развивает, предлагая различные конструкции, совмещающие в себе разнородные элементы. Это может быть и незатейливый каламбур, и разные виды тропов, такие как, например, метафора. Так аналитическая философия вводит еще одну форму фиксации антропологического смысла амбивалентности в речи: амбивалентность как самой метафоры, так и смыслов, которые она репрезентирует. Во-первых, метафора, являясь выражением абсурда, порождает амбивалентные смыслы обозначаемого. Во-вторых, сама метафора оказывается амбивалентной, поскольку с одной стороны, выражает различие вещей, с другой, основываясь на абсурде – их тождество.

Амбивалентность речи может не только использоваться в тексте, когда остальные средства выражения оказываются неуместными, но и намеренно культивироваться, что демонстрирует нам творчество абсурдистов. Последние в абсурде видят подлинное выражение бытия (Д. Хармс, С. Беккет, А. Камю) и выстраивают свои тексты, исходя из нарочитой демонстрации амбивалентности речи. Благодаря текстам абсурдизма мы можем зафиксировать еще один антропологический смысл амбивалентности в речи: амбивалентность языковых стилей, когда абсурдизм стремится к нарочитой демонстрации разрушения структур языка и в то же время – к тотальному, вплоть до маленьких ничтожностей погружению в само бытие.

Концептуализируется, что амбивалентность прорывается в действительную жизнь человека вместе с речью, когда ее составляющие – мысль и язык – амбивалентно направлены: мысль стремится к самотождеству, в то время как язык стремится к ее развитию и выражению. Анализируемые формы фиксации антропологического смысла амбивалентности показывают это напряжение между бытием человека и осознанием бытия, когда речь помогает мысли оформить внутренний мир, прорваться собственному уникальному взгляду в организованную безальтернативную картину мира.

Осуществляются предварительные выводы по первой главе, касаемые понятия амбивалентности и антропологической обоснованности ее репрезентации.

Актуальность исследования в отношении к проблеме человека, заявленная во введении, обусловила дальнейший ход работы. Определившись в первой главе с понятием амбивалентности и продемонстрировав антропологические основания ее репрезентации, во второй главе **«Феномен амбивалентности в бытии человека»** мы осуществляем оценку значимости амбивалентности в поиске проекта подлинного бытия человека.

Первоначально указывается и обосновывается, что исследуемое в первой главе понятие амбивалентности фиксирует новое содержание феномена,

рационально не выявляемое, но всеобщее для бытия человека, то есть «кажет» разрыв сущности и существования. Это достаточное основание для того, чтобы говорить об амбивалентности как о феномене, имеющем определяющее значение для философской антропологии в целом и для бытия человека в частности.

В первом параграфе **«Феномен амбивалентности и поиск неамбивалентного бытия»** осуществляется поиск и анализ форм преодоления феномена амбивалентности.

Предполагается, что в условиях современности поиск подлинности бытия человека является наиболее актуальным. При этом подлинность трактуется как аутентичность, указывающая на истинное бытие, свободное от какой-либо внешней обусловленности, бытие, в котором все осуществляется сообразно его замыслу и в котором этот замысел не уничтожается внешними причинами.

Уточняется, что в то время как понятия гармонии, целостности и идентичности традиционно связаны с чаяниями подлинного бытия, феномен амбивалентности, напротив, ощущается человеком как дискомфорт, с которым традиционно связывается состояние неподлинности. В этой ситуации предлагается выбрать один из доступных проектов на пути к подлинности. Все они сводятся к двум основным: либо человек продолжает игнорировать феномен амбивалентности, пытаясь преодолеть его в рамках экзистенции, предпочитая проекты гармоничной одновалентности, либо он преодолевает само отчуждение от феномена амбивалентности и рассматривает его как основополагающий элемент проекта подлинного бытия.

В отношении первого проекта предполагается, что если преодолеть экзистенцию, то исчезнет и амбивалентность, а за ней и ощущение неподлинности. Указывается, что над решением подобной задачи работало не одно поколение философов. В связи с этим анализируются работы К. Ясперса, Э. Фромма, С. Ф. Денисова, которые предлагают проекты ухода от экзистенции, а как следствие и от амбивалентности: рефлексия, любовь, мечта, бунт и пр.

Осуществленный поиск неамбивалентного бытия явил такие формы его предвосхищения как рационализм, религиозность, нигилизм, филистерство и аутизм. Но они не могут справиться с задачей осуществления подлинного бытия именно потому, что делают это путем устранения экзистенциальной составляющей. Все они работают на построение иллюзорной реальности, которая только кажется свободной от экзистенции. Рационализм в решении проблемы упирается в построение умозрительных конструкций, так что становится невозможным реальное бытие человека. Религиозность, воплощаясь в экзистенции, принимает потустороннюю реальность, но профанирует веру. Нигилизм, независимо от формы выражения, представляет собой бунт против экзистенции, который имеет одно существенное свойство, не позволяющее выйти за ее рамки, – временность. Филистерство выдает за подлинность гармоничное существование в унисон размытым общепринятым нормам, когда неамбивалентная жизнь связывается с успешностью в обществе

в рамках таких же филистерских отношений. Наконец, аутизм, как нам кажется, по форме наиболее близок к осуществлению подлинного бытия, поскольку он признает экзистенцию, но видит в ней нечто внешнее, его не определяющее. Однако исключенность аутиста из мира отношений не позволяет нам оценивать этот проект как реальный для самоосуществления в рамках подлинности, который не может быть мыслим вне отношений с другими.

В завершении параграфа резюмируется, что устранение экзистенциального элемента из бытия человека не может выступать формой спасения его от неподлинности.

Во втором параграфе **«Феномен амбивалентности как проект бытия человека (на примере философии жизни Ф. Ницше)»** показывается, что преодоление неподлинности бытия путем сохранения в нем феномена амбивалентности демонстрирует свою плодотворность. Философия Ф. Ницше служит ярким тому примером. Неклассическое мышление, зародившееся в философии Ф. Ницше, принятое всей последующей философией, узаконивает экзистенциально-эссенциальную обусловленность человека, делает феномен амбивалентности ключом к бытию человека, в котором человек движим как экзистенциальными, так и эссенциальными влечениями в своих чувствах, решениях, идеях. Философия жизни Ф. Ницше понимает человека в амбивалентном ключе. Это означает не снятие ключевых для бытия человека противоречий, но признание и сохранение в свободе и многообразии.

Демонстрируется фундаментальность противоречия концепции Ф. Ницше – амбивалентность идеи «сверхчеловека» и «вечного возвращения». С точки зрения рациональности, эти идеи отчасти исключают друг друга, их синтез невозможен, а сосуществование – абсурдно. В амбивалентности же они сосуществуют как импульсы сохранения и развития, выступая символическим аналогом амбивалентного отношения эссенции и экзистенции, сущности и существования соответственно.

Указывается, что Ф. Ницше и содержанием своей философии, и своим методом показал непосредственность и естественность амбивалентного прочтения человека. Он «раскрепостил» предшествующую философию, стремящуюся противопоставить и нивелировать либо один, либо другой элемент из бытия человека: экзистенцию в случае с идеалистической философией, эссенцию в случае с материалистической философией. Оттого Ф. Ницше и не входит в перечень философов ни одного из этих фундаментальных направлений. Ницше по праву – философ жизни, которая ни эссенциальна, ни экзистенциальна, но амбивалентна.

Предполагается, что предпринятый Ф. Ницше опыт переоценки традиционных принципов мышления, обернувшийся последующим признанием продуктивности амбивалентного неклассического дискурса, оказал огромное влияние на современность.

В третьем параграфе **«Феномен амбивалентности и современность»** анализируется проблемное поле человека, очерченное в рамках актуальности

темы исследования, но уже с позиции принятия амбивалентности и включения ее как самодостаточного феномена в бытие человека. В качестве такого феномена предлагается рассматривать амбивалентность как возможный проект осуществления свободного самоопределения человека в современном мире.

Указывается, что человек, осознавший и принявший феномен амбивалентности (как это сделал, например Ф. Ницше), в проектах рационализма, нарочитой религиозности, нигилизма, филистерства и аутизма ощущает отчуждение и неподлинность. Предполагается, что подлинность для такого человека возможна только на размытой границе эссенциального и экзистенциального, по ту сторону норм, поддающихся контролю внешних сил.

Утверждается, что на сегодня не существует внятных идеологических программ, показывающих, как нужно быть человеком. Власть настраивает человека на потребление и отчуждает от него осознание кризиса, что, в частности, сопровождается вытеснением страха смерти. Как следствие, обыватель абсолютно зависим от власти, имеющей влияние на все структуры общества.

В современной ситуации свои проекты по становлению человека открыто заявляют два направления: постмодернизм и трансгуманизм. Далее анализируются подходы этих двух направлений в их отношении к амбивалентности бытия человека.

Как вариант развития человека, подчиненного экзистенции, постмодернизм предлагает вернуться к эссенциальному элементу человека, что, в рамках постмодерна, позволило бы ему обходить стороной безусловное подчинение нормам, заданным какой бы то ни было идеологией. В рамках постмодернистской концепции человеком может считаться лишь тот, кто возвел свое эссенциальное начало в крайнюю степень. Единственный, кто может противостоять симулякру и другим подчиняющим структурам, – это шизофреник (у Ж. Делеза) и безумец (у М. Фуко). Однако этому несколько романтизируемому проекту не суждено быть реально воплощенным: он освещает безумие как непокорность и свободу в тотальном одиночестве, но исключает любые экзистенциальные связи.

В этой ситуации ряд ученых предлагают не рассуждать в русле эсхатологии, но разрабатывать реальные проекты бытия человека. Так, в современной науке все сильнее набирает свои обороты идеология трансгуманизма (от лат. trans – сквозь, через, за; лат. humanitas – человечность). Под трансгуманизмом подразумевается философия, подтверждающая возможность и желательность фундаментального улучшения условий человеческого существования посредством науки и техники. Трансгуманисты ищут продолжение и ускорение развития человека вне его сегодняшней формы. Соответственно и проект человека трансгуманисты связывают с нанотехнологиями, биотехнологиями, информационными технологиями и когнитивной наукой. Однако на деле трансгуманизм за человеком больше человека не видит. Оба определяющих бытие человека начала – сущность и существование – в трансгуманизме нивелируются:

эссенциальный и экзистенциальный элементы в качестве проекта заменяются программой, оказываются доступными инструментальному воздействию. Что, в свою очередь, также предлагает и переоценку ценностей, которые в формате трансгуманизма представляют собой «инструкцию для применения» и «правила безопасности». Кроме того, сама технология трансгуманизма подчинена амбивалентности: она развивается так, что изменяет человека, но, в конечном счете, сама становится человеком и в то же время наоборот: человек в рамках трансгуманизма стремится развиваться, стать другим, но при этом перестает быть человеком, становится технологией. Трансгуманист поглощает технологию, объединяя ее в себе, тем самым он может и иметь, и быть технологией одновременно в соответствующих смыслах.

Концептуализируется, что крайне смелые попытки, предпринятые учеными XX и XXI века в рамках проекта бытия человека, свободного от отчуждения, находящегося в согласии с самим собой, либо упираются в «проект безумия», либо вообще ставят под вопрос необходимость существования человека. Амбивалентность же в свете проекта бытия человека сама становится проектом, который состоит в принятии в корпус своего бытия экзистенциально-эссенциальной обусловленности.

Предполагается, что в принятии амбивалентности заложен импульс к осуществлению такого рода проекта, когда противоречивое рассуждение может быть признано адекватным, более того – единственно верным. Человек, научившийся воспринимать бытие не как рациональность, но как амбивалентность, увидит, как сократится расстояние между ним самим и этим бытием, когда за человеком признается право быть уникальной и неповторимой единицей, что представлено в понятии его сущности, способной к развитию и расширению своего бытия путем утраты своей изначальной тождественности и определенности. Это оказывается возможным только благодаря неклассическому мышлению, основные принципы которого сформулированы следующим образом: необходимость осознания господствующих и поляризующих идей; поиск различных подходов к явлениям; высвобождение из-под жесткого контроля шаблонного мышления; использование случая.

Утверждается, что при данном подходе к человеку, включающем все многообразие его проявлений, которое может быть выражено в его экзистенциально-эссенциальной природе, можно увидеть за привычным одновалентным миром новое, непривычное и во многом шокирующее измерение. Отказ от навязанной идентичности – первый шаг на пути к подлинности. Мир амбивалентности оказывается гораздо более живым, а человек, совершивший подобную трансформацию – здоровым, устойчивым, сострадательным, способным ощущать полноту и радость жизни. У человека, принявшего амбивалентность своего бытия, рождается непреодолимое желание выйти из границ укоренившегося порядка в безграничную возможность.

В **заключении** подводятся итоги, которые обнаруживают себя в качестве шагов по реализации проекта бытия человека в рамках его амбивалентной обусловленности. Намечаются перспективы дальнейшего развития ключевых положений диссертации, которые могут дополнить существующие представления о человеке с учетом тех изменений, которые накладывает на него современная реальность.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Цветухина Е. А.* Феномен амбивалентности в проекте бытия человека // Ценности и смыслы. – 2014. – № 5 (33). – С. 70-76.

2. *Цветухина Е. А.* Амбивалентность как особый тип бинарных отношений // Омский научный вестник. – 2014. – №4 (131). – С. 96-99.

3. *Цветухина Е. А.* Принцип индивидуации в истории философской мысли // Вестник томского государственного университета. – 2013. – № 368. – С. 60-63.

4. *Цветухина Е. А.* Схема формирования индивидуальности в философии Ж.-П. Сартра // Омский научный вестник. – 2012. – № 2 (106) – С. 131-133.

Научные статьи, доклады, тезисы в других сборниках и журналах:

5. *Калач Е. А.* (Цветухина Е.А.) Требование Ренессанса как философия свободы М. М. Бахтина // Тезисы докладов VIII областного конкурса «Гуманитарное развитие в Омском Прииртышье: история, современное состояние, инновационные технологии». – 2007. – С. 34-36.

6. *Калач Е. А.* (Цветухина Е.А.) Элита и массы в ситуации кризиса // Реальность. Человек. Культура: религия и культура: материалы Всерос. науч. Конф. Омск, 11 декабря 2008 г. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. – С. 231-233.

7. *Калач Е. А.* (Цветухина Е.А.) Амбивалентность человеческого бытия // Сб. науч. трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф. «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании '2008». Том 12. Философия и филология. – Одесса: Черноморье, 2008. – С. 9-11.

8. *Калач Е. А.* (Цветухина Е.А.) К вопросу об актуальности фундаментализма // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию со дня рождения С. И. Орехова: «Реальность. Человек. Культура: фундаментализм в научном познании». Омск, 18 декабря 2009 г. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009. – С. 22-23.

9. *Калач Е. А.* (Цветухина Е.А.) Биосоциальное естество человека // Омский научный вестник (приложение). Материалы докладов VII Региональной научно-практической, методической и методологической конференции «Личность врача: мировоззренческий социальный, научный, философский контексты. – 2010. – № 1. – С. 115-117.

10. *Цветухина Е. А.* Проблема индивидуального в постмодернистском дискурсе // Реальность. Человек. Культура: антисциентизм – философская и культурологическая специфика: материалы Всерос. науч. конф. Омск, 25 ноября 2011 г.: в 2 ч. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. – Ч. 2. – С. 43-46

11. *Цветухина Е. А.* Мифотворчество на горизонтах обыденности // Реальность. Человек. Культура: философия конфликта: материалы Всерос. науч. конф. Омск, 14 декабря 2012 г.: в 2 ч. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. – Ч. 2. – С. 70-73.

12. *Цветухина Е. А.* Как возможен кризис бытия человека? // Реальность. Человек. Культура: конфликтное поле современной культуры: материалы Всерос. науч. конф. Омск, 29 ноября 2013 г.: в 2 ч. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2013. – Ч. 1. – С. 78-82.